

А.П. Яновский

Институт систематики и экологии животных
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск

ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И СМИ В ПОДДЕРЖКУ МОРАТОРИЯ НА ВЕСЕННЮЮ ОХОТУ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (НСО) И СОСЕДНИХ РЕГИОНАХ В 2000– 2004 гг.

Известно, что почти во всех странах Европы и в Украине весенняя охота законодательно запрещена. В большинстве же регионов России отстрел дичи в сезон прилета и начала гнездования птиц допускается согласно Инструкции охотдепартамента Минсельхоза РФ на период не более 10 дней, с возможностью разбивки на 2 срока в областях, вытянутых с юга на север. В последние годы по всей стране расширяются и усиливаются общественные настроения в поддержку моратория на весеннюю охоту.

По данным анкетирования 2,5 тысячи членов охотничьих обществ НСО в начале 2004 г. более 38 % опрошенных сказали «нет» весенней охоте. Анкетирование было не анонимным и проведено функционерами облохотобщества и другими лицами, заинтересованными в разрешении на стрельбу по птицам весной. На самом деле среди рядовых охотников противников весенней охоты – большинство. Весной в угодья с оружием выезжают около 9 тысяч новосибирцев, т.е. 15 % от числа охотников, основное число которых как бы «голосуют ногами» против неразумной практики.

Основное отличие влияния охоты весной на популяции от такового осенью в том, что истребляется репродуктивное ядро популяций, а фактор беспокойства ружейной стрельбой препятствует воспроизводству видов, как разрешенных к отстрелу, так и не относящихся к объектам охоты. С середины 60-х до 1987 г. в НСО охоту весной не разрешали, с 1987 по 2000 гг. открывали в самом начале сезона прилета и гнездования, чтобы минимизировать ущерб для природы. Однако с годами была видна тенденция к увеличению сроков охоты и числа видов, разрешенных к отстрелу. Никаких экологических экспертиз перед подписанием губернаторского Распоряжения об открытии охоты не производилось (и не производится поныне). Решения о количестве дичи, изымать которое допускается, принимаются по соображениям, далеким от научно обоснованных. Любой эколог знает, что в период гнездования нельзя ни изымать, ни беспокоить особей в популяциях ценных видов. В межведомственной комиссии по учету, охране и использованию ресурсов дичи и в

настоящее время преобладают лоббисты охоты. Что и вынудило орнитологов «идти в народ». В апреле 2000 г. по коммерческим телеканалам и областному радио прошли сюжеты в защиту птиц. В областной и городской газете в дни перед открытием сезона охоты были напечатаны аналогичные статьи, получившие широкий общественный резонанс. Их броские заголовки («Весенняя охота или разбой в угодьях?», «Три дня, которые потрясут птичий мир») были вынесены на первые полосы газет.

В 2001 г. к обращению орнитологов к губернатору с рекомендацией не разрешать весеннюю охоту в администрации НСО отнеслись с должным вниманием, и межведомственная комиссия вынуждена была рекомендовать ограничить стрельбу по срокам и районам. Из 30 районов в 20 весенняя охота в 2001 г. не разрешалась, в остальных районах сезон охоты был сокращен до 3 дней. Нельзя было стрелять по гусям.

В 2002 г. бдительность орнитологов и других сторонников моратория на весеннюю охоту была «усыплена» обещаниями чиновников договориться о запрете на стрельбу весной в угодьях на всём юге Западной Сибири. Вместо этого были изданы распоряжения, расширяющие практику отстрела птиц в сезон их прилета и гнездования во всех регионах, включая НСО. Особенно быстро в этом направлении к варварскому способу использования ресурсов дичи продвигались в Томской области. Обращения и протесты в 2002 г. прозвучали и были напечатаны, увы, во след принятым и реализованным решениям. Орнитологам оставалось упрашивать охотников призывами в газетных статьях под заголовками вроде следующего: «Не стреляйте по птицам весной». В газете «Сибирская охота» как бы в противовес была напечатана статья известного энтомолога, заядлого охотника, под названием «Охота на вальдшнепа», в которой даны рекомендации по отстрелу в сезон гнездования особей этого интересного и малочисленного в Сибири вида. В качестве «изюминки» приведены сомнительные данные о способности самочек в полете переносить пуховичков с болотца на болотце, удерживая птенчиков лапками. В конце статьи – вирши, воспевающие весеннюю охоту. С такими же

вирусами в связи с открытием охоты «на селезней» в Подмоскowie по центральному радио порой в апреле выступает и председатель Росохотрыболовсоюза д.б.н. Улитин.

В 2003 г. пришлось, как бы всё начинать с нуля. Оппоненты орнитологов перешли в контрнаступление, воспользовавшись присутствием тогда на новосибирском телевидении проохотничьего лобби. Газеты и областное радио и в тот год по-прежнему помогали орнитологам, точнее, птицам. Заголовки статей в областной и городской газетах снова были вынесены на первые полосы: «Весна – не время для стрельбы», «В каждого гуся целятся два с половиной охотника». В газете «Аргументы и факты на Оби» на 2 страницах помещены материалы «за» и «против» разрешения на весеннюю охоту с явным перевесом в пользу орнитологов и других защитников птиц. По телевидению на разных каналах и по радио тоже проходили антиохотничьи сюжеты, но уже после сообщений об открытии сезона, когда повлиять на решения невозможно. Именно в 2003 г. удалось убедить руководителей телеканалов в том, что ресурсы дичи – всенародное достояние. Охотники, их коллективы – отнюдь не главный субъект принятия решений по использованию ресурсов диких млекопитающих и птиц. Редакторы СМИ сейчас охотно предоставляют время и место для агитации как «за», так и «против». Ситуация остается напряженной и конфликтной. Положение усугубляется ещё и недобросовестностью отдельных экспертов, ориентирующихся по принципу «кто платит, тот и заказывает музыку». В охотничьем бизнесе и «хобби» завязаны интересы многих влиятельных лиц, групп и кланов. Там «крутятся» большие деньги. Достаточно сказать, что многие известные «экологические» и природоохранные организации практически не выступают против охоты даже в её современном крайне неприглядном виде. Поскольку их деятельность спонсируется зачастую с участием денег производителей и торговцев оружием, патронами, снаряжением, путевками и лицензиями. Офисы областного охотобщества и общества охраны природы (ВООП) в Новосибирске расположены недалеко друг от друга. При этом функционеры охотобщества с недавних пор располагаются в роскошном «Доме охотника», наверняка большей частью сдаваемого в аренду за немалые суммы, а активисты ВООП по-прежнему ютятся в деревянном бараке, где они находятся, скорее всего, «на птичьих правах». Таковы теперь приоритеты...

В прежние времена чиновники с большим пониманием относились к рекомендациям научных учреждений. На ту же межведомственную комиссию по учету, охране и рациональному использованию ресурсов дичи в 70-е и 80-е годы обычно отправлялся работник НИИ в должности младшего научного сотрудника, который, представляя письменные рекомендации ученых, тем не менее, имел большой вес

при разработке мероприятий по природопользованию. Теперь же в администрациях любого уровня, к сожалению, полностью игнорируются рекомендации целых научных учреждений и корифеев уровня академика. Среди лоббистов всяческой и разнузданной охоты на зверей и птиц с использованием транспортных средств и скорострельного высокоточного дальнобойного оружия вольно или невольно выступают порой известные деятели, в том числе госслужащие и правительственные чиновники. Трудно не вспомнить в связи с этим печальной памяти огромную статью бывшего президента СОПР в журнале «Охота и охотничье хозяйство» за март и апрель 2003 г.

В 2004 г. в связи с назначением министром природных ресурсов Ю.П. Трутнева – известного сторонника моратория на весеннюю охоту – наметился перелом в общественном сознании. В СМИ, особенно на государственном телевидении, стали преобладать материалы в поддержку моратория на весеннюю охоту. Ряд центральных и региональных изданий делали акцент на необходимость моратория в связи с угрозой распространения птичьего гриппа. Центральный совет Союза охраны птиц России (СОПР) и многие региональные отделения этой общественной организации заняли четкую позицию в поддержку моратория и направляли соответствующие обращения в Охотдепартамент и губернаторам краев и областей. Общественные экологические организации (например, Новосибирский экоклуб) также проявляли должную активность. В нескольких районах на юго-западе НСО ежегодный запрет на весеннюю охоту – принципиальная позиция местных администраций. В апреле 2004 г., выступая с отчетом о своей деятельности по областному радио, глава администрации Баганского района НСО (там находятся водно-болотные угодья международного значения) прямо заявил о том, что никогда не разрешит стрелять по птицам весной. Во многих сибирских регионах, включая соседние с Новосибирской областью Омскую и Кемеровскую области, был объявлен-таки мораторий на охоту весной. В Алтайском крае сложившуюся практику открытия охоты в «щадящем режиме» в ранние сроки, до начала массового гнездования, сохранили, а в Томской области в явный диссонанс с преобладающей тенденцией и вопреки настроениям большинства томичей продлили сезон охоты до конца мая, ссылаясь на мифическое похолодание и вытянутость территории с юга на север. Выяснилось, что ряд центральных газет (в частности «Российская охотничья газета» издательского дома «Московский комсомолец») солидаризируется с твердолобой позицией правления Росохотрыболовсоюза и соответствующего Департамента Минсельхоза. Главный тезис этих структур: Европа и Украина для России не пример. Весенняя охота – якобы национальное достояние россиян. Поэтому обращаться

в охотдепартамент Правительства РФ или в некоторые издания с призывами в защиту птиц и природы вообще следует с учетом того, что там научились выставлять заявителей на всеобщее обозрение в очень невыгодном свете, искажая их тексты и выступления.

Важно, чтобы телезрители, радиослушатели и читатели газет знали сторонников моратория на весеннюю охоту как профессионалов, как можно чаще видели, слышали и читали их интересные сообщения о результатах научной деятельности, чтобы журналисты и публика воспринимали известных орнитологов как независимых экспертов. В каждой научно-популярной публикации о птицах следует акцентировать их зависимость от деятельности людей, называть как реальные факты негативного влияния на птиц стрельбы и беспокойства, так и позитивные примеры помощи со стороны людей птицам, попавшим в беду, нуждающимся в подкормке, искусственных гнездовьях, охране местообитаний и т.д. Особенно много таких публикаций размещено в новосибирских, региональных и центральных СМИ в 2003 и 2004 гг. Широкий общественный резонанс получили сообщения СМИ на местах и в центре страны о судьбе нескольких кудрявых пеликанов, оставшихся на зиму на Оби ниже плотины ГЭС в ноябре–декабре 2004 г. Многие убедились, что краснокнижные птицы с большими размерами тела могут непоправимо пострадать от беспокойства ружейной стрельбой не только весной, но и осенью. При испугивании стаи пеликанов птицы-сеголетки отстали и не смогли продолжить перелет без вожаков и были потеряны для популяции, хотя 50% отставших пеликанов были отловлены и помещены в зоопарк.

Зрителями, слушателями и читателями хорошо воспринимается состязательность мнений, представленных в одном репортаже или передаче. В конце августа 2001 г. по «Губернским новостям» на ряд сибирских регионов в прямом эфире транслировался выпуск программы «Есть мнение» на тему открытия сезона летне-осенней охоты под заголовком «Охота на охоту». По данным интерактивного опроса по звонкам телезрителей выяснилось, что большинство звонивших негативно относится к стрельбе по птицам не только весной, но и осенью. В новосибирской областной газете была помещена статья «Не охота на такую охоту», написанная по мотивам этой телепередачи и содержащая напоминание охотникам и бизнесменам от охоты о необходимости начинать замену свинцовой дроби на другой металл. Важно договориться с ведущими или репортерами о паритетности участия оппонентов, поскольку в настоящее время в СМИ нередки случаи тенденциозности, предвзятости, необъективности, а то и очевидной непорядочности тех, кто транслирует информацию. Очень эмоциональная заметка «Птицы на линии огня» напечатана в областной газете 11 сентября 2003 г. в

связи с решением органов охотнадзора открыть сезон летне-осенней охоты в НСО необычно рано, несмотря на возражения орнитологов, которые основаны на сведениях о позднем подъеме на крыло молодняка дичи. На заседание межведомственной комиссии, принявшей столь вопиющее решение, вновь не пригласили орнитологов и независимых экологов, зато в избытке прибыли функционеры охотничьих обществ. А ведь последние – никакие не ведомства. Об экологической экспертизе решений о сроках и порядке проведения сезонов охоты остается только мечтать.

Мораторий на весеннюю охоту необходим. И он возможен. Но только при объединении усилий его сторонников. Весной 2004 г. запрет на весеннюю охоту действовал в соседних с НСО областях – Омской и Кемеровской. В НСО её удалось свести к минимуму (стрельбу по птицам по личной просьбе губернатора разрешили-таки, хотя бы на 2 дня всего в 4 районах на северо-западе области).

В апреле 2004 г. ряд известных новосибирских биологов подписали и направили в администрации НСО и Томской области рекомендации присоединиться к мораторию на весеннюю охоту. Руководство СО РАН тогда же подсказало обратиться за поддержкой в Объединенный Ученый совет по наукам о жизни СО РАН. В Томской же области, где о независимости и принципиальности орнитологов и экспертов-экологов, к сожалению, мало что слышно, охоту разрешили практически на весь май, фарисейски сославшись на якобы затяжной характер весны (на самом деле она выдалась небывало дружной и жаркой) и Инструкцию охотдепартамент Минсельхоза о возможности одновременного (по районам) открытия сезона в больших регионах. Томичи эту инструкцию вольно интерпретировали, не стали разбивать «положенные» 10 дней на пятидневку по югу и 5 дней по северу области, а сложили к 10 дням на юге 10 дней «по срединным районам», а также 10 дней на севере области. Итого 30 дней можно было переезжать «от юга и до севера» и стрелять по любым пернатым, включая гусей, большинство видов которых – в Красной книге той же Томской области.

Но и в таком «медвежьем углу», как Томская область, поддержка моратория на весеннюю охоту год от года усиливается. Год назад лоббисты охоты там праздновали победу над здравым смыслом лишь благодаря испытанному принципу формирования межведомственной комиссии из лиц, кровно заинтересованных в разрешении на стрельбу по дичи. Под впечатлением от общения с представителями межведомственной комиссии была написана большая статья «Весна без выстрелов» (авторское название «Трудный путь к мораторию»), которая напечатана в «Вечернем Новосибирске» 20 апреля 2004 г. (редактор областной газеты опубликовать «такое» так и не решился «по политическим соображениям»). Нынче, т.е. в 2005 г., есть надежда на ощутимую подвижку в

правильном направлении даже в Томске. Возможно, этому способствует переподчинение структур охотдепартамента Министерству природных ресурсов. Реорганизация органов охотнадзора затрудняет осуществление контроля над соблюдением ограничений (заведомо, впрочем, невыполнимых), декларируемых при весенней охоте. Поэтому весной нельзя никого допускать с оружием в уголья. Ряд

томских СМИ год назад оказал неоценимую помощь защитникам птиц. Томская экологическая студенческая инспекция ТЭСИ в непростых условиях привлекает новых сторонников моратория.

(Большинство из упомянутых в этом сообщении публикаций размещено на Лесном сайте forest.ru)

Р. В. Бабуева

Институт систематики и экологии животных СО РАН,
г. Новосибирск

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИХТИОФАУНЫ НОВОСИБИРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Новосибирское водохранилище создано в 1957-1959 годах в верхнем течении р. Обь при сооружении ГЭС в Новосибирской области для получения электроэнергии, водоснабжения, развития судоходства и рыбного хозяйства.

Площадь водосбора в створе гидроузла 67400 км², средний годовой сток 51700 млн. м³, за половодье 35400 млн. м³. Плотина Новосибирской ГЭС, подпирая воды Оби и Берди, создает при НПУ 113,5 м площадь водохранилища 107 тыс. га. Полная вместимость 8800 млн. м³. Сработка уровня воды в водохранилище осуществляется в осеннее-зимний период до отметки 108,5 м, т.е. на 5 м, при этом площадь сокращается до 70 тыс. га. Водохранилище наполняется весенними паводковыми водами. Водохранилище вытянуто по реке и имеет небольшое озеровидное расширение в приплотинном участке. Подпор распространяется по р. Обь от г. Камень-на-Оби до селения Нижние Чемы на 203 км и по р. Бердь на 50 км. Максимальная ширина 17 км, средняя – 13 км, максимальная глубина – 28 м. Водоем равнинного типа. Верхняя расширенная пойма имеет глубины 1,5–2 м, средняя суженная, рекообразная с глубинами 10–15 м, нижняя зона, озеровидная, приплотинная, наиболее глубокая, с глубинами до 28 м. Впадавшие реки образовали

многочисленные заливы, служащие местом нереста и нагула рыб.

Формирование ихтиофауны происходило за счет местных видов рыб реки Обь и рыб, завезенных из других водоемов. Фауна рыб и круглоротых включает 2 вида круглоротых, 34 вида рыб, относящихся к 7 отрядам и 13 семействам, 6 видов – акклиматизанты (табл. 1, 2).

Верхняя Обь и Новосибирское водохранилище населены многими ценными представителями сибирской ихтиофауны (Бабуева, 2001). Редкие речные рыбы ленок, таймень внесены в Красную книгу ЮНЕСКО. В притоках водохранилища и реке Бердь обитает сибирский хариус.

Полупроходные виды – сибирский осетр, нельма, муксун, пелядь находятся под угрозой исчезновения.

С перекрытием Оби осетр лишился около 40%, нельма 70% основных нерестилищ. Негативно сказалось изъятие грунтов из русловой зоны реки в нижнем бьефе на качество нерестилищ нельмы, муксуна. Промысел и браконьерский лов муксуна, нельмы, сибирского осетра в нижней и средней Оби базируется исключительно на нерестовых стадах. Так, нерестовое стадо муксуна в 2000 г. насчитывало 1000-

Таблица 1. Список семейства круглоротых и рыб Новосибирского водохранилища

№п/п	Семейство	Род	Вид
1	Миноговые (Petromyzontidae)	1	2
2	Осетровые (Asipenseridae)	1	2
3	Лососевые (Salmonidae)	3	3
4	Сиговые (Coregonidae)	1	4
5	Хариусовые (Thymallidae)	1	1
6	Щуковые (Esocidae)	1	1
7	Карповые (Cyprinidae)	10	14
8	Вьюновые (Cobitidae)	2	2
9	Тресковые (Gadidae)	1	1
10	Колошковые (Gasterosteidae)	1	1
11	Окуневые (Percidae)	3	3
12	Подкаменщиковые (Cottidae)	1	2
13	Головешковые (Eleotridae)		